

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

О ЖИЗНИ И ПРАВАХ РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ

ВЫДЕРЖКИ ИЗ КНИГ СЕКСТА АВРЕЛИЯ ВИКТОРА ОТ ЦЕЗАРЯ АВГУСТА ДО ИМПЕРАТОРА ФЕОДОСИЯ

Глава I

Октавиан Август

В год от основания города семьсот двадцать второй¹ и от изгнания царей четыреста восьмидесятый в Риме снова установился обычай в дальнейшем подчиняться одному, но не царю, а императору, или названному более священным именем, августу. (2) Итак, Октавиан, сын сенатора Октавия со стороны матери, принадлежал через род Юлиев к потомкам Энея, по усыновлению своего двоюродного деда Гая Цезаря получил имя Гая Цезаря, а затем за свою победу был назван августом. (3) Став во главе Империи, он сам пользовался властью народного трибуна. (4) Страну Египет, трудно доступную из-за разливов Нила и бездорожную из-за болот, он обратил в провинцию. (5) Чтобы сделать Египет обильной житницей для столицы, он силами своих солдат прочистил древние каналы, заплывшие речным илом, так как они содержались в небрежности. (6) В его время из Египта в столицу привозилось ежегодно двадцать миллионов мер хлеба. (7) Он присоединил к числу римских провинций земли кантабров и аквитанов, ретов, винделиков и далматов; свевов и каттов он истребил, сикамбров переселил в Галлию; паннонцев обложил данью; народы гетов и бастарнов, непрерывно воевавшие друг с другом, он привел к согласию. (8) Персы дали ему заложников и предоставили право избрать им царя. (9) К нему направляли послов с дарами инды, скифы, гараманты, эфиопы. (10) Наконец, он до того ненавидел мятежи, войны, ссоры, что никогда не объявлял войны ни одному народу, если только не по справедливой причине. (11) Он говорил, что подвергать опасности неизвестного (наперед) исхода сражений судьбу граждан из-за пристрастия к триумфам и лавровым венцам, т. е. к бесплодным листьям, — это признак хвастливого и легкомысленного характера; (12) хорошему же императору опрометчивость подходит менее всего; (13) все, что предпринимается ради общего блага, осуществляется быстро; (14) а за оружие браться следует только в расчете на очень большой успех, чтобы победа, одержанная при больших затратах, с малой выгодой не уподоблялась рыбной ловле на золотой крючок, ибо его потеря не может быть вознаграждена никаким уловом. (15) В его время римское войско было разбито за Рейном², убиты были трибуны и пропретор. Он так

¹ Ср. сходный текст в сочинении De Caesaribus, I, 1.

² Имеется в виду поражение Вара в Тевтобургском лесу в 9 г. н. э.

сильно скорбил об этом, что бился головой о стены, облекся в траурную одежду, отрастил себе волосы и проявлял другие признаки печали. (16) Он сильно осуждал новый прием своего дяди, называвшего своих солдат своими соратниками; добиваясь популярности среди них, он (дядя) ослабил авторитет прищипса. (17) В отношении же граждан он проявлял величайшую милость и прочно соблюдал верность друзьям. (18) Самыми первыми из них были: Меценат за его умение молчать и Агриппа за выносливость в труде и за скромность, кроме того, он очень любил Вергилия. (19) Он редко приобретал новых друзей, но твердо держался за старую дружбу. (20). Он настолько усердно занимался свободными искусствами, особенно красноречием, что не проходило ни одного дня, даже в походах, чтобы он не читал, не писал, не декламировал. (21) Он издавал от своего имени новые законы, обновлял прежние³. Он расширил Рим и украсил его многими постройками, прославляя себя такими словами: «Я застал город кирпичным, оставляю его мраморным!». (22) Он был мягкого характера, приятным и обходительным в общении с гражданами; внешность у него была красивая, особенно глаза. (23) Он так играл остротой их взгляда, подобной блеску самых ярких звезд, что люди при виде его отступали от его взоров, как укрываются от лучей солнца, и это ему было приятно. Когда однажды один солдат отвел свои глаза от этого взора, и [Август] спросил его, почему он так сделал, тот ответил: «Потому что я не могу выдержать молний твоего взгляда». (24) Однако и такой муж не был свободен от пороков. Он был несколько нетерпелив, легко раздражался, тайне был завистлив, явно общителен; кроме того, он сверх всякой меры был властолюбив и был усердным игроком в кости. (25) Хотя он был чрезвычайно сдержан в отношении еды и питья, а иногда даже в отношении сна, он в то же время предавался сладострастию до предела, осуждаемого в народной молве. Именно, помимо двадцати любимцев, среди которых он обычно возлежал, у него было еще столько же девушек. (26) Отвергнув жену Скрибонию, он страстно полюбил чужую жену, Ливию, и как бы с согласия ее мужа взял ее себе в супруги; у этой Ливии были уже сыновья — Тиберий и Друз. (27) Сам любя роскошь, он строжайшими мерами преследовал за нее других, что свойственно человеческой природе, ибо с особенным ожесточением люди преследуют те пороки, которыми сами сильно подвержены. Так и он отправил в изгнание поэта Овидия (он же Назон) за то, что тот написал три книжки стихов об искусстве любви. (28) Свидетельствует о его веселом и легком характере то, что он наслаждался всякого рода зрелищами, особенно незнакомыми породами зверей, в неограниченном количестве. (29) Достигнув семидесяти семи лет, он умер от болезни в Ноле. Некоторые, однако, пишут, что он погиб от козней Ливии, боявшейся, что ей придется пострадать от сына падчерицы Агриппы, если он станет у власти, потому что она из чувства ненависти, свойственного мачехам, добила его ссылки на остров, а (потом) узнала, что он возвращен из ссылки. (30) Итак, умершего или убитого сенат постановил прославить многими небывалыми почестями: помимо того, что он уже раньше был назван отцом отечества, сенат посвятил ему тогда храмы как в Риме, так и в других наиболее населенных городах, и повсюду в народе говорилось: «Лучше бы уж было ему не родиться, чтобы только не умереть!». (31) С одной стороны, он проявил очень плохое начало, с другой стороны, конец его правления был прекрасным. В самом деле, добиваясь принципатата, он выступал как подавитель свободы, а во время своего правления испытывал по отношению к гражданам такую любовь, что, увидав как-то, что в житницах осталось хлеба лишь на три дня, решил умертвить себя ядом, если за это время не придут из провинций корабли с хлебом. (32) Когда корабли прибыли, спасение отечества было приписано его счастью. (33) Он управлял в течение пятидесяти шести лет; из них двенадцать вместе с Антонием, сорок четыре года — один. Он, конечно, никогда не достиг бы такой власти в государстве и не обладал бы ею так долго, если бы в нем не было в изобилии добрых качеств как от природы, так и достигнутых в результате его усилий.

³ Изданные Августом законы известны под названием *Leges Juliae* (Юлиевы).

Глава II

Клавдий Тиберий

Клавдий Тиберий, сын Ливии, пасынок Цезаря Октавиана, правил двадцать три года. (2) Так как имя его было Клавдий Тиберий Нерон, шутники остроумно переделали его из-за пристрастия к вину в Кальдия Биберия Мерона ⁴. (3) Он был достаточно опытен в военном деле и до принятия власти, при Августе довольно удачно вел войны, так что высшая власть в государстве была ему предоставлена не без основания. (4) Обладал он и большими знаниями в науках. Красноречие его было выдающимся, но характер прескверный: он был суров, жаден, коварен, притворно показывал, что желает того, чего совсем не хотел, проявляя враждебность к тем, кому особенно благоволит, а к тем людям, которых ненавидел, относился как бы явно с расположением. (5) Внезапные его ответы или советы были лучше обдуманных ⁵. (6) Наконец, от предложенного ему сенаторами принципата он притворно отказался, поступая так из хитрого расчета, тщательно допытываясь, что об этом говорят или думают отдельные лица, и это обстоятельство погубило некоторых порядочных людей. (7) Кто отдельные лица, и это обстоятельство погубило некоторых порядочных людей. (8) Он сделал Каппадокию провинцией, изгнав ее стивии сильно от этого пострадал. (9) Он сделал Каппадокию провинцией, изгнав ее царя Архелая, подавил разбой гетулов; царя свевов Марободуя обошел хитростью. (10) Поскольку он с безмерной жестокостью преследовал виновных и невинных, своих людей наравне с чужими, он ослабил военное искусство, и Армения была разграблена парфиянами, Мезия — даками, Паннония — сарматами, Галлия — соседними племенами. (11) Сам он в возрасте семидесяти восьми лет и четырех месяцев погиб от козней Кальпурны.

Глава III

Гай Цезарь Калигула

Калигула правил четыре года. (2) Он был сыном Германика и, так как с рождения находился среди войска, получил прозвище Калигула от такого же названия солдатской обуви ⁶. (3) До принципата он был всем любезен и приятен; став же принцем, он показал себя таким, как справедливо говорили, что более жестокого государя еще не было ⁷. (4) Он обесчестил трех своих сестер. (5) Он выступал, нарядившись каким-либо из богов: на распутство он ходил Юпитером, в хоре вакхантов был Ликомомом ⁸. (6) Не знаю, следует ли закреплять в памяти его поступки, разве только что полезно знать о принципах все, чтобы люди негодные воздерживались от подобного, (хотя бы) из страха дурной молвы. (7) В своем дворце он подвергал публичному бесчестию знатных матрон. (8) Он первый надел диадему и приказывал называть себя господином ⁹. (9) В ПUTEОЛАНСКОМ заливе на протяжении трех миль между скал он связал между собой два ряда кораблей; насыпав на них песок, он построил прочную, как бы сухопутную дорогу и сам, одевшись в золотую одежду и с дубовым венком на голове как бы для триумфа, съехал по ней на коне, украшенном медными бляхами, а потом и в парной колеснице ¹⁰. (10) После этого он был заколот солдатами.

⁴ Здесь игра слов: Calidus — горячий, Biberius — от bibere (пить вино), merum — чистое, не разбавленное водой вино.

⁵ Ср. De Caes., II, 1.

⁶ Ср. De Caes., III, 4.

⁷ Ср. De Caes., III, 7.

⁸ Ср. De Caes., III, 9.

⁹ Ср. De Caes., III, 12.

¹⁰ В подлиннике «Истории» Аврелия в этом месте отсутствует соединительный союз и, следовательно, речь идет об одном случае; у Светония же (Caligula, 29) говорится о двух случаях этой забавы: когда Калигула один раз съехал на коне, другой раз — в колеснице.

Глава IV

Клавдий Тиберий

Клавдий Тиберий, сын Друза, брата Тиберия, дядя Калигулы, правил четырнадцать лет. (2) Когда сенат принял решение истребить весь род Цезарей, он спрятался в постыдном месте, но был найден солдатами, и, поскольку был слабоумен, показавшись неопытным людям очень кротким и был ими объявлен императором¹¹. (3) Он позорно служил своему обжорству и сластолюбию, был слабоумен и туп, перешителен и труслив и подпал под власть отпущенников и своей супруги. (4) При нем в Далмации был провозглашен императором Скрибоний Камилл, но был вскоре им казнен. (5) Земли мавров присоединены были к провинциям¹², но отряд музуламов был истреблен. (6) К Риму был подведен водопровод Клавдия. (7) Жена его, Мессалина, сначала предавалась любодеяниям повсюду и как бы по праву, отчего многие, отстраиваясь от нее из-за страха, погибали. Затем, еще более распавшись от этого, она принуждала знатных матрон и девиц предаваться вместе с ней распутству, мужей же их заставляла присутствовать при этом. Если кто высказывал отращение к этому, на тех возводились вымышленные обвинения в преступлении, и ярость ее обрушивалась на целые семьи¹³; так что скорее казалось, что она, жена императора состоит в браке с каким-либо другим мужчиной, нежели с императором. (8) Итак, его вольноотпущенники, получив большую силу, оскверняли все развратом (мучили людей), ссылками, убийствами, проскрипциями. Фелпса из их числа [Клавдий] поставил во главе легионов в Иудее; внуку Посидию после триумфа над Британией было дано среди других храбрейших воинов почетное оружие, точно он участвовал в этой победе; Полибну разрешено было шествовать между двумя консулами. (9) Но всех их превзошли секретарь Нарцисс, который держал себя как господина своего господина, и Паллант, украшенный преторскими знаками отличия. Они оба были так богаты, что когда [Клавдий] жаловался на недостаток денег в казне, то в народе остроумно говорили, что у него могло бы быть денег в изобилии, если бы эти два отпущенника приняли его в свою компанию. (10) В его правление видели в Египте птицу Феникс, которая, говорят, прилетала в ту же страну от арабов пятьсот лет тому назад; в Эгейском море внезапно всплыл остров. (11) Клавдий вторым браком женился на Агриппине, дочери своего брата Германика, она, подготавливая власть своему сыну (от первого брака), сначала извела различными способами своих пасынков, а потом ядом умертвила самого мужа. (12) Он прожил шестьдесят четыре года; его смерть долго скрывалась, как когда-то смерть Тарквиния Старшего. (13) Пока подкупленная его женой стража утверждала, что он болен, пасынок его Нерон захватил власть.

Глава V

Домиций Нерон

Домиций Нерон, сын Домиция Агенобарба и Агриппины, правил тринадцать лет. (2) В течение [первых] пяти лет его правление было терпимо. (3) Поэтому некоторые [историки] утверждают, что Траян часто говорил, что всем принцам далеко до этого пятилетия Нерона¹⁴. (4) В Риме он построил амфитеатр и бани; Понт он обратил в провинцию с согласия [понтийского] царька Полемона, почему Понт стал называться Полемоновым; также и Коттийские Альпы — после смерти царя Коттия¹⁵. (5) Последующую же свою жизнь он провел так позорно, что, всякому становится стыдно подумывать об этом. Он дошел до того, что, не щадя ни своей, ни чужей стыдливости, под конец, облачившись в наряд невесты, объявив о своем приданом перед лицом всего се-

¹¹ Ср. De Caes., III, 15, 16.

¹² Ср. De Caes., IV, 2, 5.

¹³ См. дословное совпадение с текстом в соч. De Caes., IV, 5, 6.

¹⁴ Ср. De Caes., V, 2.

¹⁵ Ср. De Caes., V, 4, 5, 7.

ната, когда все, согласно обычаю, собрались на многолюдное празднество, вступил в брак с мужчиной. Одевшись в звериную шкуру, он терся лицом о половые органы людей того и другого пола. Он обесчестил даже свою мать, которую впоследствии убил¹⁶. Он последовательно брал себе в жены Октавию и Сабину, по прозвищу Понпея, умертвив перед этим их мужей. (6) Тогда проконсул Испании Гальба и Гай Юлий захватили власть. (7) Когда Нерон узнал, что Гальба прибыл и что решением сената постановлено, чтобы, по обычаю предков, ему на шею надели колодку и засекли розгами до смерти, он, всеми оставленный, в сопровождении лишь [рабов и отпущенников] Фаона, Эпафродита, Неофита и скопца Спора, которого он, оскотив, пытался превратить в женщину¹⁷, среди ночи покинул город и сам заколол себя мечом, однако дрожащую его руку подтолкнул тот же названный выше оскверненный им скопец, так как до этого не нашлось никого, кто согласился бы его заколоть; при этом он воскликнул: «Неужели у меня нет ни друга, ни недруга? Я позорно жил, умру еще позорнее!» (8) Он погиб на тридцать втором году жизни. (9) Персы настолько его любили, что прислали послов с просьбой, чтобы им разрешили воздвигнуть ему памятник. (10) Все же провинции и весь Рим так торжествовали по случаю его гибели, что народ, надев на себя остроконечные шапки, символ отпущения [на волю], как бы праздновал освобождение от жестокого господина.

Глава VI

Сервий Гальба

Гальба, происходивший из знатного рода Сульпициев, правил семь месяцев и столько же дней. (2) Он постыдно обращался с юношами и был безмерно невоздержан в пище. Он все делал по совету трех своих друзей — Винния, Корнелия и Икела, поэтому все они жили на Палатине и в обществе их называли педагогами. (3) До захвата власти он хорошо управлял многими провинциями и поддерживал строгую дисциплину среди солдат, так что, когда он появлялся в лагере, сейчас же распространялся слух: «Учись, солдат, военной службе! Ведь это Гальба, а не Гетулик!». (4) На семьдесят третьем году жизни, когда Отон поднял мятеж среди солдат, он, надев на себя панцирь¹⁸, пытался его подавить, но был убит у Курциева озера.

Глава VII

Сальвий Отон

Сальвий Отон, происходивший от знатных и богатых предков из города Ферентана, правил три месяца; жизнь его вся была постыдной, особенно юность. (2) Он был побежден Вителлием сначала у Плаценции, потом под Бетриаком, и сам себя заколол мечом¹⁹ на тридцать седьмом году жизни; он настолько был любим своими солдатами, что многие, увидев его тело, наложили на себя руки.

Глава VIII

Авл Вителлий

Вителлий происходил из царского рода; отец его, Люций Вителлий, был трижды консулом; правил он (Вителлий) восемь месяцев. (2) Он был тучен, жесток, жаден и вместе с тем расточителен. (3) Во время его правления Веспасиан захватил власть принцепса на Востоке: Вителлий был побежден его солдатами в сражении под стенами города [Рима], выведен со связанными за спиной руками из дворца, в котором он укрылся, и проведен перед толпой на позорище. (4) А чтобы этот негодный человек в последний свой час, после всех совершенных им злодеяний, не мог опустить от стыда своих глаз, ему под подбородок был приставлен меч; [затем] его полуголого тащат к ступеням Гемоний, с которых

¹⁶ Ср. De Caes., V, 8, 11.

¹⁷ Ср. De Caes., V, 15.

¹⁸ Ср. De Caes., VI, 3.

¹⁹ Ср. De Caes., VII, 2.

он допустил сбросить брата Веспасиана, Сабина, и все бросают ему в лицо навоз, помет и другую грязь, о чем даже стыдно говорить. (5) Он был забит до смерти многочисленными ударами [оружия]. Прожил он пятьдесят семь лет. (6) Все эти правители, о которых я кратко рассказал, преимущественно из рода Цезарей, были настолько просвещенными в науках и в правилах красноречия, что, если бы они все — кроме Августа — не ославили себя чрезмерно всеми видами пороков, то смогли бы искупить некоторые свои незначительные преступления²⁰.

Глава IX

Флавий Веспасиан

Веспасиан правил десять лет. (2) Среди других его хороших качеств было в особенности то, что он не помнил вражды; даже дочь Вителлия, своего врага, он богато одарил приданым и выдал замуж за очень видного человека. (3) Он терпеливо сносил все порывы друзей и на их обиды, будучи весьма остроумным, отвечал обычно шутками. Так, Лициния Муциана, с помощью которого он достиг власти, позволявшего себе слишком много, полагаясь на свои заслуги, он деликатно сдерживал и в присутствии кого-либо из общих друзей говорил ему только одно: «Ведь ты знаешь, что я мужчина!»²¹. (4) Но что же удивляться такому его отношению к друзьям, когда он не обращал внимания и на косвенные намеки юристов или на оскорбительные выпады философов? (5) Он быстро восстановил весь давно уже обескровленный и истомленный римский мир. Прежде всего он предпочитал склонять на свою сторону приспешников тирании, если только они не зашли слишком далеко в своих жестокостях, нежели мучить и уничтожать их, мудро признав, что большинство людей оказывали другим гнусные услуги из чувства страха. (6) Кроме того, он устранил много пороков при помощи справедливейших законов и, — что действует еще сильнее, — примером своей жизни. (7) Податлив он был, как некоторые полагают, только в отношении денег, хотя твердо установлено, что он взыскивал новые и вскоре потом отмененные налоги по причине истощения казны и разорения городов²². (8) Он восстановил Рим, обезображенный прежними пожарами и развалинами домов, позволив строиться всем желающим, если налицо не было прежних хозяев; отстроил Капитолий, храм мира, памятники Клавдия²³, построил много нового. (9) Во всех землях, подчиненных римскому праву, в прекрасном виде обновлены были все города, прочно укреплены дороги. (10) Тогда на Фламиниевой дороге были срыты горы для того, чтобы перевал [через Апеннины] стал более пологим; место это в народе называется «Проломные камни». (11) При нем число патрицианских родов было доведено до тысячи, в то время как он, придя к власти, застал их едва двести, поскольку многие роды погибли от жестокости тиранов. (12) Царь парфян Вологез был принужден к заключению мира одним лишь страхом. (13) [Часть] Сирии, называемая Палестиной, Киликия и Коммагена, которую теперь мы называем Августофратской, присоединились к провинциям; к ним была присоединена и Иудея²⁴. (14) Несмотря на предостережения друзей опасаться Меция Помпиана, о котором шла молва, что он собирается быть правителем, он назначил его консулом, говоря в шутку: «Когда-нибудь он да вспомнит о таком благодеянии». (15) За все время власти он соблюдал такой распорядок дня: вставал еще ночью, закончив государственные дела, принимал близких, во время утренних приветствий надевал обувь и одежду, положенную принцепсу; затем, выслушав все дела, какие бы ни пришлось, он упражнялся в верховой езде, потом отдыхал, наконец, после умывания, с облегченной душой беседовал с друзьями. (16) Пространно рассказать о нем

²⁰ См. то же в соч. De Caes., VIII, 6—7.

²¹ В римском столичном обществе того времени было общеизвестно, что мужчины обращались с Муцианом неуважительно.

²² Ср. De Caes., IX, 2, 5, 6, 8.

²³ Т. е. постройку, которые начал строить Клавдий.

²⁴ Ср. De Caes., IX, 10.

нас вынудило уважение к этому хорошему правителю, которого Римская республика, обескровленная жестокостью тиранов в течение пятидесяти **шести** лет после смерти Августа, получила как бы в силу решения судьбы не допустить ее до полного падения. (17) И так, он скончался на семидесятом, без одного году, соединяя серьезное с шутками, которые очень любил. Поэтому сначала, когда на небе появилась комета, он сказал: «Это относится к персидскому царю, потому что он носит длинные волосы». А затем, ослабев от болезни поносом, он [вдруг] поднялся и сказал: «Император должен уйти из этого мира стоя!».

Г л а в а X

Тит Флавий Веспасиан

Тит, по отцу также Веспасиан, был сыном отпущенницы по имени Домитилла; он правил два года, два месяца и двадцать дней. (2) С детства он весьма усердно вырабатывал в себе добродетель и предавался занятиям, научным и военным; успехами своего физического и морального развития он показал, к чему он стремился. (3) Когда он принял на себя заботу о родине, он удивительно до чего превзошел того, кому старался подражать²⁵, особенно в отношении милости, щедрости, благорасположения к людям и пренебрежения к деньгам²⁶. Это тем более было всем приятно, что по некоторым его неступкам в частной жизни казалось, что он будет суров и предан роскоши и алчности. (4) В самом деле, еще при отце, получив префектуру претория, он преследовал всех подозрительных и враждебных себе лиц: он расставлял по театрам и в лагере людей, которые там привлекали к ответственности как уличенных в преступлении всех неодобрительно о нем говоривших. Среди погибших был консуляр Целцина, допущенный к его столу; лишь только он покинул триклиний, Тит приказал его задушить по подозрению в оскорблении его жены Береники. (5) При жизни отца он торговал правосудием и был жадеи на грабежи, поэтому предполагали, что это будет второй Нерон и так его называли, а потому очень горевали, когда он получил власть. (6) Но все это обратилось в противоположное и принесло ему такую бессмертную славу, что его стали называть отрадою и любовью рода человеческого. (7) Наконец, когда он принял на себя бремя управления, он отослал домой Беренику, надеявшуюся на брак с ним, и приказал удалиться толпе евнухов. Сделав так, он как бы ознаменовал этим отказ от прежней недержанности. (8) Затем, так как вошло в обычай, чтобы последующие принцепсы подкрепляли все то, что было предоставлено людям предшествующими правителями, он, как только принял власть, по своей воле своим эдиктом обеспечил обладателям (их) владения. (9) Как-то однажды вечером, вспомнив, что он за весь день не сделал никому ничего приятного, он произнес прекрасные, достойные богов слова: «Друзья, мы потеряли сегодняшний день!» и в этом сказавшись его широкая щедрость. (10) Милосердие свое он довел до того, что когда против него составили заговор два представителя высшего сословия и не смогли отрицать задуманного преступления, прежде всего он обратился к ним с увещанием, потом привел их на зрелище и при этом казал сесте по обе стороны от себя и, попросив нарочно меч у одного из гладиаторов, бой которых они смотрели, как бы для проверки его стойкости, он им сказал: «Видите, [люди], что власть дается от судьбы, и тщетны бывают попытки совершить». (11) Брата своего преступление в надежде захватить ее или из страха ее потерять!». (12) При нем начала извергаться гора Везувий²⁷, в Кампании, и в Риме был в течение трех дней пожар, не прерывавшийся даже ночью. (13) Была также и чума невиданной раньше силы. (14) Но от

²⁵ Т. е. своему отцу Веспасиану (ср. De Caes., X, 1).

²⁶ Ср. De Caes., X, 1, 3, 4.

²⁷ Извержение Везувия произошло 24 августа 79 г. н. э; во время него были засыпаны пеплом и залиты лавой города: Геркуланум, Помпеи и Стабии.

этих бедствий никто не пострадал, потому что он всем помогал своими деньгами и всеми видами помощи: то лично ухаживая за больными, то утешая скорбящих о смерти близких. (15) Он прожил сорок один год и умер от лихорадки в том же сабинском поместье, где и его отец. (16) Трудно представить себе, какую печаль вызвала его смерть в городе и провинциях, (скорбели) настолько, что все, называя его, как мы уже сказали, отрадою государства, оплакивали весь мир, лишившийся неустанного своего хранителя²⁸.

Г л а в а X I

Тит Флавий Домициан

Домициан, сын Веспасиана и отпущенницы Домитиллы, родной брат Тита, правил пятнадцать лет. (2) Сначала он притворно был милостив и очень деятелен дома и казался особенно выносливым на войне; таким образом, он победил каттов и германцев и выносил справедливые судебные приговоры. (3) Он отстроил в Риме много зданий, как уже раньше начатых, так и других, от самого основания. (4) Он восстановил библиотеки, погибшие от пожара, выписывая книги отовсюду, главным образом из Александрии. (5) Он был так искусен в стрельбе из лука, что стрела его пролетала между пальцами вытянутой руки человека, стоявшего на далеком расстоянии. (6) Затем, ожесточившись от убийств, он начал мучить хороших людей и по примеру Гая Калигулы заставлял называть себя господином и богом²⁹; в моменты отдыха, удалив всех, он потешно избивал рои мух. (7) Ненаслаждаясь в прелюбодеяниях, он называл постыдные свои похождения греческим словом *κλυοπάλη*³⁰ (8). Потому на вопрос: «Есть ли кто во дворце?» следовал ответ: «Даже ни одной мухи». (9) Правитель Верхней Германии Антоний был возмущен этими его жестокостями и, главным образом, чувствуя себя оскорбленным словами Домициана, когда тот его назвал продажным развратником, он захватил власть. (10) После того как он был разбит в бою Норбаном Аннием, Домициан стал еще более свирепым по отношению ко всему роду человеческому, даже к своим [близким], обращаясь с ними, как дикий зверь. (11) Итак, боясь его жестокости, а также и своей ответственности, многие составили заговор по побуждению постельничего Парфения и Стефана, а также боявшегося тогда наказания за утаенные деньги Клодиана; привлечена была к этому замыслу и жена тирана, Домиция, боявшаяся пыток от принцепса за любовь свою к актеру Парису. (12) Домициана сразили, [нанеся ему] множество ран, на сорок пятом году его жизни. (13) А сенат постановил похоронить его как гладиатора и [всюду] вытравить с памятников его имя. (14) При нем были отпразднованы столетние игры.

(15) До сего времени Империей правили рожденные в Риме или в Италии, в дальнейшем же — чужеземцы. Отсюда можно заключить, что город Рим возрос благодаря доблести чужестранцев. В самом деле, был ли кто-нибудь мудрее и сдержаннее Нервы, божественнее Траяна, представительнее Адриана?³¹

Г л а в а X I I

Кокцей Нерва

Кокцей Нерва из города Нарнии правил шестнадцать месяцев и десять дней. (2) Когда он только принял власть, распространился слух, что Домициан жив и скоро появится; он так этого перепугался, что потерял дар речи, изменился в лице и едва остался жив. Но, поддержанный Парфением, он снова ободрился и обратился к привычным удовольствиям жизни. (3) Когда сенат с почетом встретил его в Курии, один из всех — Аррий Антонин, человек остроумный и очень ему преданный, искусно пред-

²⁸ Ср. De Caes., X, 5, 6

²⁹ Ср. De Caes., XI, 2, 6, 7, 8.

³⁰ Ср. De Caes., XI, 5

³¹ Ср. De Caes., XII, 1.

ставив условия жизни правителей, сказал, обняв его, что он поздравляет [с таким принцепсом] сенат, народ и провинции, но нисколько не поздравляет его самого, которому лучше было бы постоянно высмеивать плохих принцепсов, чем принять на себя не только такую тягость управления и опасностей, но еще и подвергнуть себя суждениям как врагов, так и друзей, которые считают, что они на все имеют право, а если чего-нибудь не получают, то становятся хуже всяких врагов. (4) Он простил все недочеты, не получал, то становятся хуже всяких врагов. (4) Он простил все недочеты, не получал, то становятся хуже всяких врагов. (5) Чтобы он опасался общения со злонамеренными людьми, Юний Маврик, человек с твердым характером, внушил ему [это] следующим [примером]. Однажды он был приглашен на пир в обществе близких людей, но увидал, что среди гостей присутствует и Вейнтон, бывший консул при Домициане, преследовавший многих тайными доносами; в разговоре был упомянут и некто Катулл, главный обвинитель [того режима], и на слова Нервы, что бы делал он теперь, если бы пережил Домициана, Маврик ответил: «Он обедал бы вместе с нами!»³². (6) Он не допускал ссор, был весьма образован и любил общество. (7) Кальпурния Красса, подбивавшего солдат щедрыми обещаниями к восстанию, уличенного и сознавшегося, он сослал вместе с его женой в Тарент, несмотря на то, что сенаторы укоряли его в снисходительности. А когда стали требовать расправы с убийцами Домициана, он так перепугался, что не смог удержать рвоты и испражнений, но все же сильно сопротивлялся, говоря, что лучше ему умереть, чем уронить авторитет власти, выдав помогавших ему достигнуть ее. (8) Однако солдаты, не обращая внимания на принцепса, выискивая убийц, Петрония сразили одним ударом, а у Парфения сначала отрезали половой орган, бросили ему в лицо [и] потом его задушили; Касперия же отпустили за большие деньги. Этот, обнаглев после своего преступления, убедил Нерву выразить перед народом благодарность солдатам за то, что они уничтожили безбожных и негоднейших среди всех людей. (9) Нерва же усыновил Траяна, принял его в соправители на равных с собой правах и после этого прожил еще, управляя вместе с ним, три месяца. (10) Пориция как-то некоего Регула в припадке гнева громовым голосом, он вдруг весь покрылся потом. (11) Когда он несколько остыл, тело его потряс озноб и появились признаки горячки; (12) Когда он несколько остыл, тело его потряс озноб и появились признаки горячки; через некоторое время он умер шестидесяти трех лет от роду. (12) Тело его, как не- когда тело Августа, сенат проводил с почетом и похоронил в гробнице Августа. В день его смерти произошло затмение солнца.

Г л а в а XIII

Ульпий Траян

Ульпий Траян из города Тудертина назван был Ульпием по деду, Траяном — по родоначальнику отцовского рода, Трайю или по имени отца, Траяна, правил он двадцать лет. (2) Он проявил себя таким правителем государства, что его едва ли смогли бы правдиво представить даже самые талантливые историки. (3) Он принял власть близ знаменитой галльской колонии Агриппины, обладая опытом в военном деле и отличааясь мягкостью в разрешении гражданских дел и щедростью при поддержке городов. (4) Так как от каждого хорошего правителя требуются два основных качества, в мирное время — неподкупность, на войне — храбрость и там, и здесь — мудрость, он достиг такого высокого уровня во всем этом, что, казалось, нашел какое-то равномерное соединение, если бы только не был слишком предан вину. (5) Он был щедр и приветлив к друзьям, любил их общество, держа себя на равной ноге с ними. (6) Он построил бани в честь Суры, который помог ему достигнуть власти. (7) Излишним кажется описывать каждое его хорошее качество в отдельности, достаточно сказать, что он был [человеком] высоких моральных достоинств и чист душой. (8) Он был вынослив в труде, внимателен к каждому деятельному и пригодному для войны человеку, почитал больше людей чистосердечных и образованных, хотя сам не обладал обшир-

³² См. Плиний Младший, письмо IV, 22.

ными знаниями и любил говорить просто. (9) В правосудии и благочестии он был как создателем новых норм, так и хранителем прежних. (10) Все это казалось тем более значительным, что он был как бы послан в подходящий момент, чтобы излечить от множества зол римское государство, расшатанное и гибнущее от управления столь многих жестоких тиранов; его приход к власти был предзнаменован многими чудесными явлениями, особенно когда с вершины Капитолия ворона произнесла по-гречески: «*καλὸς ἔσται*»³³. (11) Прах его после сожжения тела был доставлен в Рим и погребен на форуме Траяна под его колонной, на вершине которой поставлена его статуя, ввезенная в город по обычаю триумфальных въездов, предшествуемая сенатом и войском. (12) В то время разлив Тибра причинил еще гораздо больше разрушений, чем при Нерве, и снес много построек; было также сильное землетрясение во многих провинциях, жестокая чума, голод и пожары. (13) Пострадавшим от этих бедствий Траян приходил на помощь щедро, изыскивая наилучшие средства. Он постановил, чтобы высота домов не превышала [в Риме] шестидесяти футов из-за легко [происходящих] обвалов, а также пагубных расходов, если бы нечто такое случилось. (14) Поэтому он по заслугам был назван отцом общества. Прожил он шестьдесят четыре года.

Глава XIV

Элий Адриан

Элий Адриан италийского рода, родившийся от Элия Адриана, двоюродного брата принцепса Траяна, происходившего из города Адрии в области Пицены, давшего свое имя Адриатическому морю³⁴, правил двадцать два года. (2) Он отлично знал греческую литературу, и многие называли его Греком. Он воспринял от афинян их наклонности и нравы и не только овладел их языком, но и приобщился к их излюбленным занятиям: пению, танцам, медицине, и был музыкантом, геометром, художником, ваятелем из меди и мрамора наравне с Поликлетом и Евфранором. К тому же он был и остроумен, так что редко [право,] можно было видеть среди людей столь образованного и изящного человека. (3) Он обладал невероятной памятью, запоминал места, дела и мог по имени называть своих солдат, даже отсутствовавших. (4) Он был весьма вынослив в труде и сам лично обошел все провинции, отстранив толпу спутников, и при этом восстанавливал все города, укреплял в них сословия. (5) В самом деле наподобие военных легионов он разделил по центуриям и когортам ремесленников, художников, архитекторов, всякого рода строителей зданий и декораторов. (6) Он был переменчив, многообразен, обладал сложным характером, был как бы рожден властелином пороков и добродетелей³⁵, умел искусно направлять движения ума, удачно скрывая в своем характере то завистливость, то мрачность, то резвость, то неумение быть искренним; он притворно показывал сдержанность, доступность, милосердие, наоборот, скрывал свою жажду славы, которой постоянно пылал. (7) Он был очень острый и задирист, но в равной мере искусно парировал серьезные слова, шутку, брань: на стихи он отвечал стихами, на изречения — изречениями, так что казалось, что он все заранее обдумал. (8) Супруга его, Сабина, претерпевавшая обиды, почти как рабыня, была доведена до самоубийства. Она открыто заявляла, что, узнав его чудовищный характер, приложила все усилия, чтобы не забеременеть от него на погибель рода человеческого. (9) Он болел какой-то внутренней болезнью, которую долго покойно переносил, но [под конец], сраженный ее жгучей болью, в раздражении предал казни многих сенаторов. (10) Он добился от многих царей тайными подарками мира и открыто хвалился, что достиг мирным путем

³³ «Все будет хорошо!»

³⁴ Эти сведения неточны: дед Адриан, переселившись из Италии, жил уже в Испании, где породнился с семьей отца Траяна; название же Адриатического моря произошло, по-видимому, от другого городка в Транспаданской Галлии под названием Адрия.

³⁵ «Властелин пороков и добродетелей» сказано в том смысле, что Адриан свободно следовал как добродетели, так и пороку.

большого, чем другие — оружием. (11) Он разумно организовал государственную, дворцовую, а также военную службу в такой форме, какая остается с некоторыми внесенными Константином изменениями до сего времени ³⁶. (12) Он прожил шестьдесят два года, после чего умер мучительной смертью: он страдал от боли почти во всех членах тела до такой степени, что многократно просил самых верных слуг убить его, а чтобы он не совершил самоубийства, его охраняла стража из самых близких людей.

Г л а в а XV

Антонин Пий

Антонин Фульвий, называемый также Бойоний, впоследствии прозванный еще Пием (т. е. благочестивым), правил двадцать три года. (2) Он был усыновлен Адрианом, будучи его зятем, и во время его принципата проявлял такую доброту, что, несомненно, нельзя указать другого примера подобной жизни, (3) хотя его современники сравнивают его с Нумой. Двадцать три года он правил всем миром одним своим авторитетом, не ведя никаких войн; все цари, племена и народы так его уважали и любили, что считали его больше за отца и патрона, нежели за господина и императора, и все в один голос обращались к нему, как к судье, в своих спорах, полагая его решения согласными с волей богов. (4) Мало того, узнав о правосудии такого правителя, к нему направляли послов инды, бактрийцы, гириканцы; ко всему этому он был красив лицом, высок ростом и умеренно плотен. (5) Перед выходом для получения приветствий он немного вкушал хлеба, чтобы не испытывать слабости от охлаждения крови вокруг пустого желудка и не оказаться [по этой причине] в неподходящем состоянии для выполнения общественного долга, который он исполнял всегда весьма старательно, как и полагается отменному хозяину дома. (6) Лишенный честолюбия и всего показного, он был до того кроток, что, когда сенаторы настаивали на преследовании лиц, составивших против него заговор, он прекратил следствие, сказав при этом, что нет надобности преследовать упорно людей, замысливших совершить над ним преступление, чтобы не обнаружилось, скольким людям он ненавистен, если их окажется еще больше [чем предполагалось]. (7) Итак, после двадцати трех лет правления он умер от горячки, продолжавшейся всего несколько дней, на своей вилле близ Лориев на двадцатой миле от города. (8) Во славу его благочестия были учреждены храмы, коллеги жрецов и бесконечное множество других мероприятий. (9) Он до того был мягкого характера, что когда из-за подозрения, что в городе нехватает продовольствия, в него из толпы римской черни стали бросать камни, он предпочел успокоить народ, изложив перед ним все свои расчеты, нежели карать его за мятеж.

Г л а в а XVI

Марк Аврелий Антонин и Люций Вер

Марк Аврелий Антонин правил восемнадцать лет. (2) Он обладал всеми добродетелями и божественным умом и являлся как бы защитником людей от всех общественных бедствий. Если бы он не родился в то время, то весь римский мир развалился бы в едином падении. (3) Ведь никогда не было покоя от войн, они пылали по всему Востоку, в Иллирике, Италии, Галлии, бывали землетрясения, иногда поглощавшие целые города, разливы рек, частые эпидемии, пожирающая поля саранча; вообще нельзя себе представить ни одного народного бедствия, которое не свирепствовало бы во время его правления. (4) Я уверен, что так установлено богами, что если по закону мироздания или природы или еще почему-либо возникает нечто враждебное людям, все это может быть смягчено, точно лечебным средством, мудрыми решениями правителей. (5) Родственника своего, Люция Анния Вера, он в виде милости особого нового рода привлек к участию в управлении. Этот Вер на пути от Альтина к Конкордии умер на одиннадцатом году правления от кровоизлияния, болезни, названной греками *ἀπὸ πλῆξις* ³⁷. (6) Его интерес был направлен к стихам и особенно к трагедиям, права

³⁶ Т. е. до IV в. н. э.

³⁷ *ἀπὸ πλῆξις* — апоплексия, кровоизлияние.

он был сурового и разнузданного. (7) После его смерти Марк Антонин управлял государством один. С самой ранней юности он обладал таким спокойным характером, что не изменялся в лице ни от радости, ни от горя; он занимался философией и был весьма сведущ в греческой литературе. (8) Он позволял особенно знатым лицам устраивать пиры по образцу его пиров и иметь таких же слуг. (9) Когда его казна оказалась опустошена и он не смог делать обычных раздач солдатам, он не захотел облагать новыми налогами ни сенат, ни провинции, но, отделив место на форуме Траяна, разложил там предметы своего царского обихода — золотые сосуды, хрустальные и фарфоровые чаши, свои и женины золотые и шелковые одежды, много драгоценных украшений. Распродажа производилась непрерывно в течение двух месяцев, и было собрано много золота. (10) Однако, одержав победу, он возвращал покупателям деньги, если они соглашались вернуть вещи, и не препятствовал никому, кто хотел сохранить у себя купленные. (11) При нем захватил тираническую власть Кассий, но был убит. (12) Сам он на пятьдесят девятом году умер от болезни близ Вендобоны³⁸. (13) Когда весть о его смерти достигла Рима, весь город предался печали; сенаторы, в траурных одеждах, проливая слезы, собрались в курии. (14) И чему с трудом верили в отношении Ромула, теперь все единогласно признали, что Марк был взят на небо. В его честь постановили учредить храмы, колонны и много других памятников.

Глава XVII

Люций Аврелий Коммод

Аврелий Коммод, сын Марка Антонина, и сам носивший то же имя Антонина, правил тринадцать лет. (2) Он с самого начала показал, каким он будет в дальнейшем: когда в последние часы отец его убеждал не дать оправиться сильно уже ослабленным варварам, он ему ответил, что человек, полный сил, хотя бы понемногу, но может выполнить разные дела, а мертвый ничего. (3) Он всех превзошел жестокостью и сластолюбием, алчностью и грубостью, никому не был верен и особенно суров с теми, которых раньше возвысил почестями и щедрыми дарами. (4) Он настолько сбился с пути, что часто сражался на арене цирка с оружием гладиаторов. (5) Полную власть получила над ним некая Марция из вольноотпущенниц, обладавшая выдающейся красотой и искусством продажной женщины; она поднесла ему чашу с ядом при выходе его из бани. (6) В конце концов он был задушен на тридцать втором году жизни сильнейшим гимнастом, допущенным в его покой.

Глава XVIII

Публий Гельвий Пертинакс

Гельвий Пертинакс правил восемьдесят пять дней. Он принял власть по принуждению, долго упорствуя, почему и получил свое прозвище. (2) Он был низкого происхождения и стал императором, занимая должность префекта города, а в возрасте шестидесяти семи лет был убит, сраженный людьми, нанесшими ему множество ран по преступному замыслу Юлиана (Дидия); голову его носили по всему городу. (3) Так погиб человек, гуманный и обходительный, достигший высшего положения упорным трудом различного рода, так что его называли игральным мячом судьбы. (4) Родившись от вольноотпущенника в стране лигуров, в скудном поместье Лоллия Гентяна, клиентом которого он охотно себя называл даже будучи префектом, он стал знатоком в области наук, преподаваемых грамматиками. (5) Он был скорее лстив, чем благодетель, почему его и называли греческим словом *χρηστόλόγος* (сладкоречивый). Он никогда не мстил за испытанную обиду, любил простоту, был доступен для беседы, об-

³⁸ Вендобона — совр. Вена.

щения с людьми. (6) После смерти ему было присвоено имя «Божественный». Восхваляя его до хрипоты, люди восклицали: «При Пертинаксе мы были в безопасности! никого не боялись. Слава отцу милостивому, отцу сената, отцу всех добрых!».

Г л а в а XIX

Дидий Юлиан

Дидий Юлиан родом из Медиолана, правил семь месяцев. Он был знатен, большим знатоком права, будучи сильного характера, настойчив и жаден до власти. (2) При нем августами были объявлены в Антиохии — Нигер Песценний, а в Сабарии Паннонской — Септимий Север. (3) Этим-то Севером Юлиан был завлечен в отдаленное большое помещение во дворце, где тот ему отрубил голову, заставив вытянуть шею, как это делают преступники. Голова его была выставлена на рострах.

Г л а в а XX

Септимий Север

Септимий Север правил восемнадцать лет. (2) Он погубил Песценния, ослабившего себя всеми видами позора. При нем убит был и Альба, провозгласивший себя цезарем Лугдуна. (3) Этот Север оставил после себя преемниками власти двух сыновей: Бассиана и Гету. (4) Он провёл в Британии на протяжении тридцати двух миль ³⁹ вал от моря до моря. (5) Он был воинственней всех, кто был до него, обладал острым умом и доводил до конца все, что предпринимал. Благожелательность его, к кому он был склонен, была удивительна и постоянна; он был неотступен во взывании, в щедрости не знал предела. (6) К друзьям и недругам он был одинаково ревностен. В самом деле, он одарил Латерана, Килона, Анулина, Басса и других дворцами, достойными упоминания, главные из которых мы видим и теперь и которые называются Парфянский и Латеранский. (7) Он никому не позволял в свое управление покупать должности. (8) Он был достаточно обучен латинскому языку, хорошо владел греческой речью, но лучше всего усвоил пуническое красноречие, потому что родился в Африке близ города Лептиса. (9) Он страдал от боли во всех членах, особенно в ногах; не имея терпения ее выносить, он вместо яда, в котором ему было отказано, с жадностью съел очень много тяжелой пищи, не смог переварить ее и умер от заворота кишок. Жил он 65 лет.

Г л а в а XXI

Аврелий Антонин Каракалла

Аврелий Антонин Бассиан Каракалла, родившийся в Лугдунах, правил один шесть лет. (2) Он назван был Бассианом по имени деда со стороны матери. Когда он привез из Галлии множество одежд и понаделал из них каракаллы, т. е. туники, доходившие до пят, и заставил народ, облачившись в них, прийти к нему в дом для приветствия, тогда и сам он получил по этой одежде прозвище Каракалла. (3) Он убил брата своего, Гету, и за это был наказан безумием преследовавшими его Дирами (немецкими), которые не напрасно называются мстительницами; от этого безумия он потом излечился. (4) Увидев статую Александра Македонского (найдя телосложение его сходным со своим), он приказал называть себя Великим Александром и был так глубоко введен в этот обман исполнителями своей воли, что стал ходить с мрачным чело, склонив голову к левому плечу, как он подметил это в статуе Александра, и при этом был убежден, что он похож на него лицом. (5) Он был несдержан в любодееяниях и даже мачеху свою сделал своей женой. (6) Когда он совершал путь в Карры близ Эдессы, он отошел в сторону по естественной нужде и был убит солдатом, следовавшим за ним как бы для охраны. (7) Он прожил почти тридцать лет: тело его было привезено в Рим.

³⁹ Евтропий (IX, 7) указывает длину вала в 132 мили.

Г л а в а XXII

Макрин и Диадумен

Макрин с сыном Диадуменом были избраны в императоры войском и правили четырнадцать месяцев; теми же солдатами они были убиты за то, что Макрин запрещал солдатам предаваться распущенности и понизил слишком высокую плату за службу.

Г л а в а XXIII

Аврелий Антонин Варий Гелиогабал

Аврелий Антонин Варий, прозванный Гелиогабалом, сын Каракаллы от ранней связи его с двоюродной сестрой Соемеей, правил два года восемь месяцев. (2) Дед его матери Соемен по имени Бассиан был жрецом бога Солнца, которое финикийцы, откуда он происходил, называли Гелиогабалом; по этому имени и внук его прозван Гелиогабалом. (3) Прибыв в Рим, где его с большим нетерпением ожидали солдаты и сенат, он опозорил себя всеми видами разврата. Не будучи в состоянии по физическим недостаткам своей натуры сам удовлетворять свои страстные вожделения, он решил направлять страсти других на самого себя и объявил себя женщиной Бассианой, вместо Бассиана. Он как бы вступил в брак с весталкой, но потом, оскотив себя, посвятил себя Великой Матери богов. (4) Он назначил цезарем своего двоюродного брата Марцелла, позже названного Александром. (5) Он сам был убит во время солдатского мятежа. (6) Тело его солдаты таскали по улицам города, как труп собаки, и, издеваясь над ним по-солдатски, называли его взбесившейся от похоти сукой. Подконец, когда его тело не могло пройти в узкое отверстие клоаки (водостока), его протаскили до самого Тибра и бросили в реку, привязав к нему груз, чтобы оно никогда больше не всплыло. 7) Он прожил (всего) шестнадцать лет и от условий своей смерти получил прозвище Тибрского и Стащенного.

Г л а в а XXIV

Север Александр

Север Александр правил тринадцать лет. Он был хорошим правителем для республики, но жизнь его была печальна. (2) Во время его правления Таврин, объявивший себя августом, из страха сам бросился в реку Евфрат. (3) Тогда же захватил власть также и Максимин, подкупив многих в войске. (4) Александр же, увидя, что он покинут своей свитой и крича, что причиной его гибели является мать, обернув голову плащом, подставил свою завязанную шею мечу подбежавшего к нему убийцы; ему шел тогда двадцать шестой год. (5) Его мать, Маммея, принуждала сына к тому, чтобы он даже на пиршественный стол ставил те объедки, которые [оставались от завтрака и обеда.

Г л а в а XXV

Юлий Максимин

Юлий Максимин, фракиец из солдат, правил три года. (2) Он преследовал имеющих много денег как виновных, так и невиновных, и был растерзан вместе с сыном у Аквилей во время мятежа солдатами, кричавшими с обычной для них грубостью, что он плохой породы и потому не надо ему оставлять щенка.

Г л а в а XXVI

Гордианы, отец и сын; Пупиен и Бальбин

Во время правления Максимиана захватили власть принцепса двое Гордианов отец и сын, и оба один за другим погибли; таким же порядком погибли и захватившие после них власть Пупиен и Бальбин.

Г л а в а XXVII

Гордиан-внук

Гордиан, внук Гордиана от его дочери, родился в Риме от знатного отца и правил шесть лет. (2) Когда префект претория Филипп поднял под Ктезифонтом солдат на восстание, он был убит на девятнадцатом году жизни. (3) Тело его погребено на границе римской и персидской империй; место это называется «Могила Гордиана».

Г л а в а XXVIII

Марк Юлий Филипп

Марк Юлий Филипп правил пять лет. (2) Он был убит солдатами близ Вероны, голову ему перерубили поверх ряда зубов. (3) Сына же его, Гая Юлия Сатурнина, которого он сделал соучастником своей власти, убили в Риме на двенадцатом году жизни. Мальчик был такого сурового и мрачного характера, что уже с пятилетнего возраста ничья шутка не могла вызвать у него усмешки и даже на отца, предававшегося шумному веселью на столетних празднествах города, он, хотя был еще в нежном возрасте, смотрел исподлобья. (4) Этот Филипп был очень низкого происхождения, отец его был знаменитым атаманом разбойников.

Г л а в а XXIX

Деций

Деций из Нижней Паннонии родился в Бубалии и правил тридцать месяцев. (2) Он назначил сына своего, Деция, цезарем. Он обладал разнообразными знаниями и многими добродетелями, в мирных условиях был мягок и общителен, в военных — очень энергичен. (3) На чужой земле, среди расстроенных толп (своих солдат) он был затянут болотом так, что даже труп его нельзя было найти. Сын же его погиб на войне. (4) Он прожил пятьдесят лет. (5). Во время его правления императором был провозглашен Валент Луциниан.

Г л а в а XXX

Вибий Галл, Волузиан и Гостилиан

Вибий Галл с сыном Волузианом правил два года. В их времена сенатом был избран в императоры Гостилиан Перпенна, но вскоре после этого погиб от чумы.

Г л а в а XXXI

Эмилиан

При них в Меции был провозглашен императором также и Эмилиан; против него выступили они оба, но близ Интерамны их убили их собственные солдаты; отцу было примерно сорок семь лет; родились они на острове Менинге, который теперь называется Гирба. (2) Эмилиан же был убит на четвертом месяце своей власти близ Сполетия или у моста, который, говорят, получил из-за его убийства название Кровавого; мост этот находится между Окрикулом и Нарнией, на равном расстоянии от Сполетия и города Рима. (3) Эмилиан был по происхождению мавр, очень воинственный, но не безрассудный. (4) Прожил он без трех лет пятьдесят.

Г л а в а XXXII

Лициний, Валериан, Галлиен и тираны ⁴⁰

Лициний Валериан, по прозвищу Колобий ⁴¹ правил пятнадцать лет. Он был весьма знатного происхождения, однако неумен и бездеятелен; как по своему интел-

⁴⁰ В историографии этот период называется периодом тридцати тиранов по аналогии с тридцатью тиранами в Афинах в конце V в. до н. э.

⁴¹ Колобий — по-гречески «укороченный».

лекту, так и по поведению он был совершенно неподходящим для исполнения каких-либо общественных должностей. (2) Сына своего Галлиена он сделал августом, а Галлиенова сына, Корнелия Валериана, — цезарем. (3) Во время их правления императорами были провозглашены: в Мечи — Региллиан, в Галлии, после убийства сына Галлиена, — Кассий Латин Постум. (4) Точно так же власть захватили в Могунциаке — Элиан, в Египте — Эмилиан, у македонян — Валент, в Медиолане — Ауреол. (5) Валериан же, ведя войну в Месопотамии, был побежден персидским царем и вскоре потом захвачен им в плен; он состарился в позорном плену у парфян. (6) В самом деле до конца его дней царь той области, садясь на коня, всегда ставил ногу на его голову, заставляя его сгибать перед ним спину.

Г л а в а XXXIII

Галлиен

На место сына своего, Корнелия, Галлиен принял в соправители другого своего сына, Салониана. Он отдавался любви к различным женщинам (в особенности же) к своей супруге, Салонине, и к сожительнице по имени Пипа, которую взял по договору, пообещав вступить с ней в брак, от отца ее, царя маркоманнов, уступив ему при этом часть Верхней Паннонии. (2) Под конец он выступил против Ауреола. (3) Когда он догнал его у моста, названного по его имени Ауреольским, он загнал его в Медиолан и там осадил; однако в результате подстрекательства того же Ауреола был убит своими же солдатами. (4) Он правил всего пятнадцать лет: совместно с отцом — семь, один — восемь. Прожил пятьдесят лет.

Г л а в а XXXIV

Клавдий и брат его Квинтилл

Клавдий правил в течение двух лет. Многие думают, что он был рожден Гордианом, когда того в юности одна взрослая женщина обучала обращению с женой. (2) Этот Клавдий был объявлен императором по указанию умирающего Галлиена, который через Галлония Василия послал ему, стоявшему в Тицине, царское одеяние. Когда Ауреол был убит своими солдатами, [Клавдий] принял его легионы и, сражаясь с племенем аламандов недалеко от Бенакского озера, разгромил огромное их войско, от которого едва уцелела половина. (3) В те же дни власть захватил Викторин. Клавдий же, узнав из (Сивиллиных) книг судеб, к которым он приказал обратиться, что для принятия правильного решения в сенате требуется в качестве спасительного средства смерть занимающего место первоприсутствующего, и хотя Помпоний Басс, бывший тогда таковым, решил на эту жертву, сам принес свою жизнь в дар республике, не осмелившись нарушить предсказание. Он объявил при этом, что никто в сословии сенаторов не имеет преимущества перед самим императором⁴². (4) Все это было настолько всем приятно, что знатнейшие сенаторы не только объявили Клавдия божественным, но посвятили ему золотую статую рядом с самим изображением Юпитера, а также золотое его изображение в курии. (5) Преемником [Клавдия] был его брат Квинтилл, но он был убит после нескольких дней [обладания] властью.

Г л а в а XXXV

Аврелиан

Аврелиан, сын отца среднего достатка и, как некоторые передают, колена славнейшего сенатора Аврелия (в поместье) между Дакией и Македонией, правил пять лет

⁴² См. De Caes., XXXIV, 3—4.

шесть месяцев. (2) Он имел сходство с Александром Великим или с диктатором Цезарем, ибо он за три года избавил весь римский мир от вторгавшихся в него врагов, в то время как Александр, одержав много великих побед, дошел до Индии за тринадцать лет, а Гай Цезарь покорил Галлию в течение десяти лет, четыре же года сражался против своих граждан. Этот же (Аврелиан) был победителем в трех сражениях в Италии: у Плаценции, на реке Метавре у святилища Фортуны и, наконец, на Тицинских полях. (3) В его время у далматов объявился император Септимий, вскоре зарубленный своими же (солдатами). (4) В то же время в Риме подняли мятеж монетчики; одержав над ними победу, Аврелиан усмирил их с величайшей жестокостью. (5) Он первый среди римлян надел на голову диадему, украшенную золотом и драгоценными камнями, что до того казалось совершенно чуждым римским обычаям. (6) Он окружил город более высокими и обширными стенами и ввел у народа обычай употреблять в пищу свиное мясо. (7) Тетрика, которого войско провозгласило в Галлии императором, он послал корректором в Луканию, не упустив случая кольнуть его такой шуткой, что надо выше ценить управление какой-либо частью Италии, нежели царскую власть за Альпами. (8) Наконец, он погиб от предательства одного своего раба, который сообщил некоторым военным людям, приближенным (Аврелиана), список лиц, которых будто бы Аврелиан решил предать казни; список раб составил сам, подделав подпись. Этими лицами Аврелиан и был убит на полпути между Константинополем и Гераклеей. (9) Он был жесток и кровожаден, постоянно был мрачен и казнил даже сына своей сестры. После его убийства наступило подобие междоусобия, длившееся семь месяцев.

Глава XXXVI

Тацит и Флориан

После него власть принял Тацит, человек очень выдержанный; он умер от лихорадки в Тарсе на двухсотый день власти. Ему наследовал Флориан. Когда большинство конного войска избрало опытного в военном деле Проба, пользовавшегося властью как бы ради забавы в течение шестидесяти дней, Флориан сам вскрыл себе вены и погиб от потери крови.

Глава XXXVII

Проб

Проб, сын поселянина, усердного садовода, по имени Далманий, правил шесть лет. (2) Он подавил движение Сатурнина на Востоке, а также Прокула и Боноса, объявленных императорами в Агриппине. (3) Он разрешил галлам и паннонам разводить виноград и трудом солдат засадил виноградниками гору Альму близ Сирмии и Аурею близ Верхней Моезии. (4) Он был убит в Сирмии в укрепленной железом башне.

Глава XXXVIII

Кар, Карин и Нумериан

Кар, родившийся в Нарбоне, правил два года. (2) Он сейчас же назначил цезарями (своих сыновей) Карина и Нумериана. (3) Сам Кар был убит молнией близ Ктезифонта. (4) Сын его, Нумериан, также был убит вследствие козней, подстроенных его тестем Апром в тот момент, когда его, страдавшего от болезни глаз, несли на носилках. (5) Хотя смерть его хотели скрыть, пока Апр не захватит власть, но трупный запах выдал преступление. (6) Затем пытался захватить власть Сабин Юлиан, но Карин убил его на Веронских полях. (7) Этот Карин запятнал себя всеми видами преступлений; он казнил множество невинных людей на основании ложных обвинений, разрушал браки знати, довел до гибели своих товарищей по школе, которые дразнили его за медлительность речи. (8). В конце концов он был зарублен при непосредственном участии того трибуна, жену которого, как говорили, он обесчестил.

Г л а в а XXXIX

Диоклетиан и Максимиан Геркулий

Диоклетиан был далматинцем, вольноотпущенником сенатора Апулина; по имени своей матери и своего (родного) города Диоклен он до принятия власти назывался Диоклом; а когда получил власть над всем римским миром, переделал свое греческое имя на римский лад; правил он двадцать пять лет. (2) Он сделал Максимяна августом, Констанция и Галерия Максимяна, по прозвищу Арментарий, объявил цезарями и выдал за Констанция падчерицу Геркулия Максимяна, Феодору, разорвав его брак с прежней женой. (3) В то же время императорами объявили себя в Галлиях — Караузион, в Египте — Ахилл, в Италии — Юлиан, но все погибли при разных обстоятельствах. (4) Из них Юлиан, пронзив себя мечом, бросился в огонь. (5) Диоклетиан же добровольно сложил с себя в Никомедии знаки императорской власти и провел старость в собственном поместье. (6) Когда Геркулий и Галерий звали его вернуться к власти, он, точно отстраняясь от какой-то чумы, ответил им: «О, если бы вы могли посмотреть на выращенные моими руками в Салоне овощи, вы бы сказали, что (мне) этого никогда не следовало бы делать!». (7) Он прожил шестьдесят восемь лет; из них на положении частного лица [последние] девять. Как стало достаточно (всем) известно, он покончил с жизнью добровольно из чувства страха. Действительно, когда он получил от Константина и Лициния приглашение на свадебный пир и отказался, извинившись, что из-за старости не имеет сил участвовать в празднестве, он получил угрожающее письмо, в котором обвинялся в том, что раньше благоволил к Максенцию, а теперь к Максимину. Подозревая, что ему готовится позорная насильственная смерть, он, как говорят, принял яд.

Г л а в а XL

Констанций, Галерий Максимиан, Север, Максимин, Максенций, Лициний, Александр, Валент

В эти дни цезари Констанций, отец Константина, и Арментарий объявляются августами; цезарями же избираются (ими): Север — для Италии, а Максимин, сын сестры Галерия, — для Востока; в то же время цезарем становится и Константин. (2) Максенций объявляет себя императором в своей вилле, отстоящей от города на шесть миль по Лавиканской дороге, вслед затем Лициний объявляет себя августом; так же Александр становится императором в Карфагене, подобным же образом избирается императором и Валент. Они все погибли следующим образом. (3) Севера убил в Риме у Трех Таверн Геркулий Максимиан, тело его погребли в гробнице Галлиена, отстоящей от города по Анниевой дороге на девять миль. (4) Галерий Максимиан погиб от полового истощения. (5) Максимиан Геркулий, осажденный Константином в Массилии, потом взятый в плен, заплатил за свои (преступления) самой позорной казнью: ему петлей сломали шею. (6) Александра удушили солдаты Константина. (7) Максенций, столкнувшись с Константином несколько выше Мульвиева моста, поторопился вступить на мост, составленный из плотов, но конь его оступился, и он упал в речную пучину, тело его под тяжестью панциря было затянута илом, его едва нашли. (8) Максимин умер естественной смертью близ Тарса. (9) Валент был казнен Лицинием. (10) Нравы их были таковы: Аврелий Максимиан, по прозвищу Геркулий, был необузданного нрава, пылал сластолюбием, был тупоумен, происходил он из сельской местности в Паннонии. Еще и теперь (IV в.) недалеко от Сирмии возвышается холм с построенным на нем дворцом, где родители его работали как поденщики. (11) Он погиб в возрасте шестидесяти лет, императором был двадцать лет. (12) От сирмянки Евтропии у него родились Максенций и Фауста, будущая жена Константина; за отца Константина, Констанция, он (Максимиан) выдал свою падчерицу Феодору. (13) Но Максенций, говорят, был подложен из хитрости женой, чтобы успокоить супруга, встревоженного предсказанием, что роды будут удачны, лишь если первым родится мальчик. (14) Этот Максимиан никогда никому не был любезен, ни отцу, ни даже тестю

Г л а в а XLI

45 magister officiorum.

гочисленных надписей с его именем на зданиях, стеном лишаем, он же построил мост через Дунай. (14) Свою царскую одежду он украсил драгоценными камнями, голова его постоянно была украшена диадемой. Однако он прекрасно выполнил ряд дел: строжайшими законами он пресек клеветничество, поддерживал свободные искусства, особенно занятия литературой, сам много читал, писал, размышлял, выслушивал послов, жалобы провинциалов. (15) Он утвердил в сане цезарей своих детей и сына своего брата по имени Делмаций и, прожив шестьдесят три года, из которых половину был правителем, причем тринадцать лет единоличным, он умер от болезни. (16) Он был скорее насмешник, чем льстец; отсюда в народе распространилась о нем такая шутка, что его прозвали Трахалой⁴⁶: десять лет он был весьма представительным, двенадцать последующих — разбойником, а десять последних — мотыльком из-за своей чрезмерной расточительности. (17) Тело его похоронено в Византии, переименованном в Константинополь. (18) После его смерти солдаты убили Делмация. (19) Таким образом, власть над всем римским миром оказалась в руках сыновей Константина: Константина (II), Констанция и Константа. (20) Они поделили (между собой) области управления так: Константин Младший (II) получил все земли за Альпами, Констанций — Азию и весь Восток, начиная от Пропонтиды, Констант — Иллирик, Италию и Африку, Далмацию⁴⁷, Фракию, Македонию и Ахайю; Анibalлан, родной брат Делмация, — Армению и окружающие ее союзные народы. (21) Между тем Константин (II) и Констант сейчас же поссорились из-за прав на Италию и Африку. Константин (II) по-разбойничьи, неосторожно и притом позорно, во хмелю, вторгся в чужую область и был зарублен, тело его было сброшено в реку по названию Альса, недалеко от Аквилей. (22) А когда Констант по своей страсти к охоте блуждал по лесам и ущельям, некоторые его военачальники по замыслу Хрестия, Марцеллина, а также Магненция сговорились убить его. Когда они назначили день для совершения задуманного, Марцеллин созвал много гостей на пир будто бы в день рождения сына. Итак, напировавшись до поздней ночи, Магненций вышел как бы по естественной нужде, но при этом надел на себя императорское одеяние. (23) Заметив это, Констант пытался бежать, но около ближайшего к Пиренеям городка по названию Елена был убит Ганзоном, посланным за ним (в погоню) с отборными солдатами; это произошло на тринадцатом году его власти августа (до этого он три года был цезарем) и на двадцать седьмом году его жизни. (24) У него были слабые ноги и руки, болели суставы; но правление его было счастливо: не было страшных явлений природы, были урожай на плоды земные, не испытывали страха перед варварами; все это было бы еще лучше, если бы он назначал правителей провинциями по достоинству, а не за деньги. (25) Когда стало известно о его смерти, в Паннонии близ города Мурсии власть захватил начальник войск Ветранион. Всего через несколько дней Констанций лишил его этой власти, но из уважения к его старости не только сохранил ему жизнь, но предоставил ему спокойно дожить в полном довольстве: он был прост до глупости.

Глава XLII

Галл, Деценций, Непоциан, Сильван и Юлиан

Констанций объявляет цезарем своего двоюродного (по отцу) брата Галла, выдав за него замуж сестру свою, Констанцию. (2) Магненций тоже назначил цезарем за Альпами родственника своего, Деценция. (3) В те же дни в Риме сын Евтропия, сестры Константина, Непоциан, подбиваемый негодными советниками, присваивает себе титул августа, но Магненций уничтожает его на двадцать восьмой день. (4) В то же время Констанций одерживает победу над Магненцием, сразившись с ним у Мурсии. В этой

⁴⁶ Греческое слово *τράχала* — неизвестного происхождения; возможно, что оно произведено от слова *τράχλος* «шея, затылок»; может быть, этим прозвищем указывалось на негнушущую шею Константина, т. е. на его надменность и грубость (?).

⁴⁷ В кодексах разночтение: *Dalmatiam* и *Dalmatius*; в последнем случае дальнейший перечень стран указывает пределы власти Делмация.

войне погибло воинов больше, чем в какой-либо прежней, и сила всей империи была подорвана. (5) После этого Магненций, отступив в Италию, разбил у Тицина численно превосходящих его войско врагов, преследовавших его, как это всегда бывает, слишком смело и неосторожно. (6) Немного времени спустя у Лугдуна он оказался в безвыходном положении и поразил себя тайно подготовленным мечом, облегчив себе удар тем, что приставил меч к стене и навалился на него всей тяжестью своего тела; после ранения у него обильно потекла кровь из раны, из горла и носа, отчего он и умер на сорок втором месяце своей власти в возрасте почти полных пятидесяти лет. (7) Он родился от родителей-варваров, проживавших в Галлии, быстро выучился читать, усвоил острую речь, был высокомерен, но при этом чрезвычайно труслив, однако искусно маскировал свою трусость показной отвагой. (8) Услышав о его смерти, Деценций кончил жизнь, повесившись в петле, сделанной из его перевязи. (9) В это же время Констанций казнит цезаря Галла. (10) Он управлял в течение четырех лет. Объявил себя императором и Сплван, но на двадцать восьмой день власти был уничтожен; по характеру он был очень обходительный. (11) Хотя он родился от отца-варвара, но достаточно хорошо усвоил римскую образованность и был вынослив. (12) В достоинство цезаря Констанций возводит брата Галла, Клавдия Юлиана двадцати трех лет (от роду). (13) Он истребил на полях Аргентората в Галлии с небольшим числом солдат несметные полчища врагов. (14) Трупы лежали кучами наподобие гор, кровь текла рекою, знаменитый царь Хондомарий был взят в плен, все знатные воины рассеяны; восстановлена была прежняя граница римских владений; после этого, воюя с аламаннами, он захватил в плен могущественнейшего царя их Вадомария. (15) Галльские воины провозглашают его августом. (16) Тогда Констанций начинает дожимать его посольствами, чтобы он вернулся к прежнему своему положению. Юлиан в сдержанных письмах отвечает, что при высоком сане он будет повиноваться ему с еще большей услужливостью. (17) Констанций же в это время все больше и больше страдал от болезни и не имел сил справляться со страданиями; у подножья Тавра близ города Мопсокрены он схватил еще сильнейшую лихорадку и так как бессонница от нервного напряжения еще усиливала болезнь, он умер (там) на сорок четвертом году жизни и на тридцать девятом году власти; из них августом он был двадцать четыре года, восемь лет правил один, а шестнадцать — с братьями и с Магненцием; цезарем он был пятнадцать лет. (18) Ему сопутствовали удачи в гражданских войнах, успехи же его во внешних войнах были плачевны; большой мастер стрелять из лука, он был воздержан на вино, пищу и сон, вынослив в труде и очень увлекался красноречием, не так как не смог достигнуть в нем из-за тупоумия успеха, завидовал другим. (19) Он очень благоволил придворным евреям и женщинам; довольствуясь ими, он не запятнал себя ничем противоестественным или недозволенным. (20) Но из жен, которых у него было очень много, он больше других любил Евсевию, она была очень красива, но своим (пристрастием) к гаданиям с их адамантиями, горгонами и прочими негодными средствами она лишь повредила доброй славе мужа не в пример более скромным и добродетельным женам, советы которых часто помогают мужьям. (21) Если даже умолчать о других, то все же кажется совершенно невероятным, насколько Помпея Плестина содействовала славе Траяна. Когда его прокураторы стали допускать притеснения в провинциях и клевету, так что, как говорили, имея дело с зажиточными людьми, один начинал с вопроса: «На каком основании это у тебя?», другой с вопроса: «Откуда ты это взял?», третий со слов: «Выкладывай, что у тебя есть!», она упрекала за это своего мужа, выговаривая ему, что он не заботится о своем добром имени, и так на него воздействовала, что он впоследствии не допускал незаконных изъятий и стал называть фиск лианой, от процветания которой хиреют остальные растения.

Г л а в а XLIII

Юлиан

Итак, Юлиан, когда все управление оказалось в его руках, стремясь к славе, выступил против персов. (2) Там (в походе) он был завлечен в засаду каким-то перебеж-

чиком: теснимый со всех сторон персами, он выбежал из поставленного уже лагеря, захватив только щит. (3) Пока он старался с неразумным жаром приготовить ряды воинов к сражению, его ранили дротиком, пущенным кем-то из отступающих врагов. (4) Его внесли в палатку, но он снова вышел, чтобы подбодрить своих (воинов), но, мало-помалу истощенный потерей крови, около полуночи умер, сказав перед этим, что умышленно не дает никаких распоряжений относительно (преемника) власти, чтобы — как это обычно бывает при столкновении мнений в большой толпе — не создать опасности для друга от зависти, а для республики — от раздоров в войске. (5) Были у него большие познания в науке и вообще в разных делах, поэтому он поддерживал философов и мудрейших среди греков. (6) Он был очень подвижен и обладал большой физической силой, хотя был невысок ростом. (7) Но эти преимущества ослаблялись от несоблюдения меры в некоторых вещах. Его жажда славы была безмерна; в религии его было много суеверий; он был отважен более, чем это подобает императору, безопасность которого нужно охранять как вообще всегда ради общего блага, так особенно на войне. (8) Но стремление к славе захватило его так сильно, что его не могли заставить сдерживать своего порыва ни землетрясение, ни многочисленные предсказания, запрещавшие ему выступать против Персии; не внушило ему осмотрительности даже и такое видение, как огромный огненный шар, который ночью накануне битвы прокатился по небу.

Г л а в а XLIV

Иовиан

Иовиан, родившийся от Варрониана в Сингидонских полях провинции Паннонии, правил восемь месяцев. (2) Его отцу, у которого умерло несколько детей, было дано во сне указание, чтобы сыну, рождение которого в его семье тогда уже ожидалось, он дал имя Иовиан. (3) Он был видного телосложения, жизнерадостен и усерден в изучении наук. (4) Он внезапно скончался в пути от несварения желудка, задохнувшись в только что покрашенном здании, когда среди суровой зимы спешил от границ Персии к Константинополю. Лет ему было около сорока.

Г л а в а XLV

Валентиниан и Фирм

Валентиниан правил двенадцать лет без ста дней. (2) Отец его, Грациан, был из средних слоев и родился близ Кибал; он имел прозвище «Канатный», потому что когда он нес однажды охотничью сеть, сплетенную из каната, пять солдат не могли ее у него отнять. (3) За такую свою силу он был принят на военную службу и дослужился до должности префекта претория. По причине его популярности среди солдат и была предложена власть его сыну Валентиниану, хотя он от нее и отказывался. (4) Он принял себе в соправители своего единокровного брата Валента, а потом, по просьбе жены и тещи, провозгласил августом и сына своего Грациана, еще не достигшего зрелости. (5) Этот Валентиниан был приятен лицом, обладал живым умом, величавостью и изысканной речью. Хотя он был сдержан в словах, строг и внушителен, он не был и без пороков, особенно был алчен и во многом, о чем я упомяну, был похож на Адриана. (6) Он прекрасно рисовал, обладал (хорошей) памятью, изобретал новые виды оружия, умел лепить из воска или из глины всякие изображения, мудро использовал место, время, свою речь; одним словом, если бы он мог избавиться от окружения негодных лиц, которым он доверялся как самым верным и мудрым, и, наоборот, пользоваться просвещенными и добросовестными советниками, из него выработался бы, несомненно, отличный правитель. (7) При нем в Мавритании погиб Фирм при попытке захватить власть. (8) Валентиниан же умер в Бергентине на пятьдесят пятом году жизни во время приема посольства квадов: у него было кровоизлияние, он потерял речь, но сохранил сознание. (9) Многие (историки) сообщают, что это произошло от невоздержности в пище и объедения, которое и воздействовало на весь его организм. (10) Итак, когда он умер, императором, по настоянию Эквития и Меробауда, был объявлен тогда его четырехлетний сын Валентиниан, привезенный из недалекого убежища, где он проживал с матерью.

⁴⁹ Контroversии — особый род риторических упражнений, состоящий в отстаивании противниками двух противоречивых положений.

которого отец его, Максим, объявил августом еще в детские годы. (7) Он победил также тирана Евгения и *Арбогаста*, уничтожив десять тысяч их бойцов. Этот именно Евгений, положившись на силы Арбогаста, разгромил Валентиниана близ Вienne и захватил власть, но скоро потерял ее вместе с жизнью. (8) Феодосий, — насколько это видно по древним описаниям и изображениям, — телосложением и по характеру был похож на Траяна: такой же высокий рост, такая же фигура и пышные волосы и такое же лицо, за исключением разве только того, что у Траяна при частом сбивании волос было волос на щеках, не такие большие глаза, не было, может быть, и такой приветливости и такого цвета лица и такой величественной походки. (9) Похожи они были еще и по уму, так что про Феодосия нельзя сказать ничего, что не оказалось бы взятым из каких-нибудь книг о том. Феодосий был кроток, милостив, общителен, он считал, что отличается от прочих людей только своей одеждой; и был благожелателен ко всем, особенно же к хорошим людям. Он в такой же мере любил людей простодушных, как и восхищался учеными, но притом честным, был щедр и великодушен; он был приязнен к гражданам, совместно проживающим с ним, в частной жизни, и щедро одарял их почестями, деньгами и другими благодеяниями, особенно тех, за кем знал услуги, оказанные ему или его отцу в тяжелых обстоятельствах. (10) Пороки же, которыми был запятнан Траян, именно — его пристрастие к вину и к триумфам, он настолько ненавидел, что никогда сам не начинал войны, а только отражал начатые. Он законом запретил допускать на пирах распутство и присутствие женщин, играющих на цитре, и придавал такое большое значение целомудрию и сдержанности, что не разрешал браков с двоюродными сестрами, так же как и с родными. (11) В отношении наук, если смотреть на наиболее преуспевших в них, его образование было посредственно, но он был очень проницателен и очень любил узнавать о деяниях предков. (12) Среди них он сильно и неустанно порицал тех, о чьих высокомерных, жестоких и враждебных свободе поступках он читал, как-то: Цинну, Мариа, Суллу и всех деспотически правящих, особенно же вероломных и неблагодарных. (13) Он, конечно, возмущался недостойными делами, но быстро успокаивался, поэтому суровые его распоряжения при некоторой отяжке времени смягчались. (14) Он получил как дар природы то, что Август усвоил от наставника в философии. (15) Когда тот увидел, что Август выходит легко из себя, то чтобы он не принимал слишком суровых решений, внушил ему, чтобы в момент внезапного гнева он произнес на память двадцать четыре буквы греческого алфавита, чтобы его раздражение, длящееся один момент, с отвлечением мысли по прошествии некоторого времени ослабло. (16) Он, несомненно, старческим все более добродетельным после многих лет власти, что является признаком редкого благородства души, особенно когда это наблюдается после победы в гражданской войне. (17) В самом деле, он стал особенно старательно заботиться о продовольствии и многим выплатил из собственных средств большое количество золотых и серебряных денег, отнятых и истраченных тираном, в то время как другие благожелательные принцессы обычно с трудом восстанавливали голые земли и разоренные поместья. (18) Так же и в более мелких делах и, как говорится, внутридворцовых, которые, однако, поскольку они недоступны всем взорам, больше привлекают слух и зрение любопытных людей, — дядю он почитал как родного отца, детей умерших братья и сестры он воспитывал как своих, родственников и близких опекал с отеческой любовью; он давал изысканные и веселые пиры, однако без пышности, разговоры заводил, применяясь к лицам, уважение проявлял соответственно достоинству людей, речь его была солидная и приятная; он был ласковый отец, согласный супруг. (19) Он упражнялся физически, но не увлекаясь и не переутомляясь, отдыхал, когда был досуг, преимущественно на прогулках; здоровье поддерживал, соблюдая умеренность в пище. Так, проводя жизнь в мире и заботах о человеческих нуждах, он на пятидесятом году жизни скончался в Медиолане. И ту, и другую часть империи он оставил своим двум сыновьям, именно — Аркадию и Гонорию, в состоянии мира. (20) Тело его в том же году было перенесено в Константинополь и там погребено.

(Продолжение следует)